

422	288-01	ИВАН САВИН (Саволайнен)	"Всё это было"	Часть 1 "Украденная молодость"
423	288-02	ИВАН САВИН (Саволайнен)	"Всё это было"	Часть 2 "Мировая Голгофа"

Александрю В. Савину посвящается

"Всё это было" (Коренблиг – Савин)

Часть 2 "Мировая Голгофа"

1. Поэт на войне – 1.58
2. Приголубь меня – 1.21
3. Разве это Ты? – 1.06
4. Бессмертная мечта – 1.56
5. Крещение – 2.07
6. Вы разве счастливы? – 1.54
7. В такую даль – 1.35
8. Мировая Голгофа – 2.35
9. У Царских врат – 2.00
10. Прощай – 1.29
11. Пришла, любила и ушла – 1.59
12. Как нищий – 2.14
13. Вернись ко мне – 1.47
14. Незабываемый угар – 1.23
15. Пять лет прошло – 2.15
16. Зелёный шёлковый платок – 1.55
17. Я любил – 1.43
18. Бег последних лет – 1.05
19. Кто нас бросил? – 1.22
20. Кипят года – 1.49
21. Терновые узлы – 1.07
22. Сердце-ладонка – 1.01
23. России – 1.51
24. России-2 – 2.32
25. Печальная песня – 1.55
26. Пророчество – 2.15
27. Аминь! – 1.47
28. Наше завтра – 1.06

Общее время звучания – 49.23

Общее время звучания – 98.20

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 2 "Мировая Голгофа"

1. Поэт на войне

Это было в прошлом на юге,
 Это славой теперь поросло.
 В окружённом плахою круге
 Лебединое билось крыло.

Помню вечер. В ноющем гуле
 Птицей несся мой взмыленный конь.
 Где-то тонко плакали пули.
 Где-то хрипло кричали: огонь!

Закипело рвущимся эхом
 Небо мёртвое! В дымном огне
 Смерть хлестала кровью и смехом
 Каждый шаг наш. А я на коне.

Набегая, как хрупкая шляпка
 На девятый, на гибельный вал,
 К голубому слову – голубка –
 В чёрном грохоте рифму искал.

2. Приголубь меня *(Л.В. Соловьевой)*

Птичка кроткая и нежная,
 Приголубь меня!
 Слышишь – скачет жизнь мятежная
 Захлестав коня.

Брызжут ветры под копытами,
 Грива – в злых дождях...
 Мне ли пальцами разбитыми
 Сбросить цепкий страх?

Слышишь – жизнь разбойным хохотом
 Режет тишь в ночи.
 Я к земле придавлен грохотом,
 А в земле – мечи.

Всё безумней жизнь мятежная,
 Ближе храп коня...
 Птичка кроткая и нежная
 Приголубь меня!

3. Разве это Ты?

Разве это Ты? Ты – осколок мечты,
 Ты – печать прожитого, Ты – фантом, Ты – след
 Миллионов столетий, бесчисленных лет,
 Мимолётных падений и вечных побед...

У истоков миров из лианных лесов
 Ты с зарёй выбегала на девственный луг
 И плясала, нагая, и в пляшущий круг
 Соловьиною песнью сзывала подруг,

Вся из бурь и огня... И, быть может, в меня,
 Загорелого юношу в шкуре из коз,
 Шаловливо бросала гирляндами роз
 И зовущими взглядами – стрелами грёз.

4. Бессмертная мечта

Из окошек резных, в петушках золотых,
 Ты глядела в жемчужном кокошнике в сад,
 Где баян молодой жёг любовью твой взгляд
 И настраивал гусли на праздничный лад.

Из боярских затвор к устью Волги, в шатёр,
Я увёз Тебя ночью на верном коне.
Ты шептала: "Люблю", прижимаясь ко мне,
Ты казалась русалкой при бледной луне...

И вот вновь Ты – моя... Новый след затая,
Я таю ещё глубже бывшие следы.
Разве Ты – это Ты? Ты – звено красоты
Из цепи неразрывной бессмертной мечты.
1922

5. Крещение

Какая ранящая нега
Была в любви твоей... была!
Январский день в меха из снега
Крутые кутал купола.

Над полем с ледяным амвоном -
В амвоне плавала заря -
Колокола кадили звоном,
Как ладаном из хрусталя.

Ты с нежностью неповторимой
Мне жала руки каждый раз,
Когда клубился ладан мимо,
Хрусталь клубился мимо нас.

Восторженно рыдал о Боге,
Об Иоанне хор. Плыли
По бриллиантовой дороге
Звонящих троек корабли.

Взрывая пыль над снежным мехом,
Струили залпы сизый дым,
И каждый раз стозвучным эхом
Толпа рукоплескала им,

И каждый раз рыдали в хоре,
И вздрагивало каждый раз
Слегка прищуренное море
Твоих необычайных глаз...
1923

6. Вы разве счастливы?

Пели под окнами клёны.
Ночь отгорала. Струясь
По полу, сгустком зелёным
Лунная кровь запеклась.

Ночь отгорала. В гостиной
Не зажигали огней.
Зло говорили и длинно
О прожитом и о ней.

Кто-то, чуть видимый в кресле,
 Долгий закончил рассказ
 Мудростью: "Женщина если
 Любит, то любит не вас".

Падали розовым градом
 Искры пяти папирос.
 Кто-то, смеявшийся рядом,
 Бросил мне горький вопрос:

"Вы разве счастливы? Разве
 Ваша любовь не в пыли?"
 Снова к сочащейся язве
 Душу мою поднесли.

Я улыбнулся спокойно,
 Я не ответил ему, –
 Ибо роптать недостойно
 Мне, без конца твоему.
 1925

7. В такую даль

Сегодня месяц совсем весенний –
 Туманный, близкий и молодой.
 Огромных сосен прямые тени
 Дрожат лилово над мостовой.

Роятся тучи в седом просторе,
 В седом просторе плывут цветы.
 За дымкой улиц, я знаю, - море,
 За дальним морем, я знаю, - ты.

Пустая площадь. На белой башне
 Двенадцать песен пропела медь.
 Туман всё выше и всё бесстрашней
 Бросает в небо седую сеть.

Сегодня взоры – хмельное жало,
 Сегодня маем пьянит февраль.
 А ты мне сердце зацеловала
 И уронила в такую даль.
 1923

8. Мировая Голгофа

Ночь опустит траурную дымку,
 В чёрной лаве захлебнётся день.
 Помолись и шапку-невидимку
 На головку русую надень.

Мы пойдём, незримые скитальцы,
 Девочка из цирка и поэт,
 Посмотреть, как вяжут злые пальцы

Покрывала на небожий свет.

Маятник, качающийся строго,
Бросил тень на звёздные поля.
Это в небе, брошенная Богом,
Вся в крови, повесилась земля.

На глазах самоубийцы стынет
Мёртвая огромная слеза.
Тех, кто верит, эта чаша минет,
Тех, кто ждёт, не сокрушит гроза!

Не печалься, девочка, не падай
В пустоту скончавшейся земли.
Мы пройдем светящейся лампадой
Там, где кровью многие прошли.

Мы войдем, невидимые дети,
В душу каждую и в каждый дом,
Мглы и боли каменные плети
Крупными слезами разобьем.

Горечь материнскую, сыновью,
Тени мёртвых, призраки живых
Мы сплетём с рыдающей любовью
В обожжённый молниями стих.

И, услышав огненные строфы
В брошенном, скончавшемся краю, -
Снимет Бог наш с мировой Голгофы
Землю неразумную Свою.

9. У Царских врат

У царских врат икона странная –
Глаза совсем твои.
До тёмных плит резьба чеканная,
Литые соловьи.

Я к соловьиному подножию
С мольбой не припаду.
Похожая на Матерь Божию,
Ты всё равно в аду.

Монах согбенный начал исповедь.
Ему, как брату брат,
В грехе покаюсь. Грех мой близко ведь,
Ведь ты – у Царских Врат...

Одной тебе служил я с младости,
И вот, в чужой стране,
Твой образ Всех Скорбящих Радости
Я полюбил вдвойне.

Ты не любила, ты лукавила.
Ты захлебнулась тьмой...
Глазам твоим свечу поставила
Монашенка с сумой.

Сменив калику переходящую,
У Царских Врат стою.
Христос, прости её, похожую
На Мать Твою!
1925

10. Прощай

Блажен познавший жизнь такую
И не убивший жизнь в себе...
Я так устал тебя бывшую
Искать в теперешней тебе.

Прощай. Господь поможет сладить
Мне с безутешной думой той,
Что я был изгнан правды ради
И краем отчим, и тобой.

На дни распятые не сетуй:
И ты ведь бредила – распни!
А я пойду искать по свету
Лелеющих иные дни,

Взыскующих иного хлеба
За ласки девичьи свои...
Как это всё-таки нелепо –
Быть Чацким в горе от любви!

11. Пришла, любила и ушла

Как это быстро всё свершилось:
Пришла, любила и ушла.
Но долго-долго ещё снилась
Неверных глаз пустая мгла,

Объятий бешеные кольца
И губ отравное вино,
И смех грудного колокольца,
Какого небу не дано...

Теперь и сны ушли. Безлюдно
В душе, оставленной Тобой.
Не жди легенды безрассудной,
Не надо сказки огневой...

И только в память мне вонзилось
Недоуменье, как стрела:
Как это быстро всё свершилось -
Пришла, любила и ушла!
Крым, 1920

12. Как нищий

Снова грусти тяжкая ладья
Уплывает медленно в былое.
Милая, я этой грустью пьян,
Пью опять я эту боль запоем.

Горький хмель увил любовь мою.
С каждым днём напрасней эта ноша.
Ветер гонит птиц моих на юг,
Будто ты услышишь и вернёшься.

Утренняя светится заря,
Низкий ельник инеем напудрен.
В маске лунных голубых румян
Думаю о первом нашем утре.

Я теперь, как нищий, от тебя
Всё приму: улыбку, даже жалость.
Мне теперь и сны не говорят,
Как любила ты и целовала.

13. Вернись ко мне

А проклянешь судьбу свою,
Ударит стыд железной лапою, -
Вернись ко мне. Я боль твою
Последней нежностью закапаю.

Она плывёт, как лунный дым,
Над нашей молодостью скошенной
К вишнёвым хуторам моим,
К тебе, грехами запорошенной.

Ни правых, ни виновных нет
В любви, замученной нечаянно.
Ты знаешь... я на твой портрет
Крещусь с молитвой неприкаянной...

Я отгорел, погаснешь ты.
Мы оба скоро будем правыми
В чаду житейской суеты
С её голгофными забавами.

Прости... размыты строки вновь...
Есть у меня смешная заповедь:
Стихи к тебе, как и любовь,
Слезами длинными закапывать...

14. Незабываемый угар

Поток грохочущих событий,
Мятежноносная руда
Обуглит памятные нити,
Соединявшие года.

И всё в улыбке прожитое,
 Надежд и песен хоровод
 В недосыгаемом покое
 Невозвратно отцветёт.

Из книги памяти ненужной
 Пустые выпадут листы,
 Но никогда, ни в буре вьюжной,
 Ни в зное, не увянешь ты.

Изгиб бровей бессмертно-чёткий,
 В тени ресниц зелёный жар,
 Твоей лукавящей походки
 Незабываемый угар...
 1924

15. Пять лет прошло

Пять лет, пять долгих терний
 Прошло с тех гиблых пор,
 Когда туман вечерний
 Запорошил твой взор.

Свершилось. Брызнул третий,
 Рыдающий звонок.
 Пять лет я слёзы эти
 Остановить не мог.

Вагон качнулся зыбко.
 Ты рядом шла в пыли.
 Смертельною улыбкой
 Глаза твои цвели.

Над станцией вязали
 Туманы кружева.
 Над станцией дрожали
 Прощальные слова.

Колёс тугие стоны
 Слились в одну струю.
 Перекрестив вагоны,
 Ты крикнула: "Люблю"...

Ты крикнула: "Не надо!..
 Придут – умрём вдвоём"..
 И пролитой лампадой
 Погасла за холмом...

Пять лет, пять долгих попыток
 Прошло. И ты прошла.
 Любви и веры свиток
 Ты смехом залила.
 1925

16. Зелёный шёлковый платок

В больном чаду последней встречи
 Вошла ты в опустевший дом,
 Укутав зябнущие плечи
 Зелёным шёлковым платком.

Вошла. О кованые двери
 Так глухо звякнуло кольцо.
 Так глухо... Сразу все потери
 Твоё овеяли лицо.

Вечерний луч смеялся ало,
 Бессвязно пели на реке.
 Ты на колени тихо стала
 В зелёном шёлковом платке.

Был твой поклон глубок и страшен
 И так мучительна мольба,
 Как будто там, у райских башен,
 О мёртвых плакала труба.

И в книге слёз, пером незримым
 Отметил летописец Бог,
 Что навсегда забыт любимым
 Зелёный шёлковый платок.
Гельсингфорс, 1920-е гг.

17. Я любил

Музыка. Музыка в звёздном падении!
 Путь их – надлунная струнная линия.
 Путь их оттуда, где пенится пением
 В облачном инее синяя скиния.

Путь их туда, где чернеют провалами
 Склепа вселенной устои могучие...
 В склепе том с трепетом, с лепетом жалобным
 Гаснут в безлучии звёзды падения.

Я любил целовать Ваши хрупкие пальчики,
 Когда нежил их розовый солнечный свет,
 И смотрел, как весёлые, светлые мальчики
 В Ваших взорах танцуют любви менуэт.

Я любил целовать Ваши губы пурпурные,
 Зажигая их ночью пожаром крови,
 И в безмолвии слушать, как мальчики бурные
 В Вашем сердце танцуют мазурку любви...

Ваших губ лепестки, Ваши хрупкие пальчики,
 Жемчуг нашей любви – растоптала судьба...
 И душе моей снятся печальные мальчики,
 В Ваших слезах застывшие в траурном па...

18. Бег последних лет

О, этот бег последних лет,
 Нас напоивший смрадным гноем...
 Какими радостями смоём
 С души своей печалей след?

Когда грядущее покоём
 Сотрёт тревогу острых бед,
 Как на забытый нами свет
 Глаза ослепшие откроем?

Не стынет жертвенная кровь.
 К России гневная любовь
 Проклятьем иссушила губы.

К граниту чуждых берегов
 Пяти расстрелянных годов
 Плывут пугающие трупы...
 1922

19. Кто нас бросил?

Заблудившись в крови, я никак не пойму,
 Кто нас бросил в бездонную тьму?
 И за что мы – вдали от родимой земли,
 Где мятежные молнии нас оплели,
 И зачем наших буйных надежд корабли
 В безнадежность плыли, уплыли?

Опустись в глубину проклинаящих дум!
 Как метель, как буран, как самум,
 Острой пеной взрывая покорное дно,
 В ней горит не сгорая проклятье одно:
 ...Полюби эту тьму. Всё равно, всё равно -
 Ничего вам свершить не дано!..

И, забыв свой порыв, свою горечь, свой гнев,
 На бездольных кострах отгорев,
 В злую ночь, где хохочет невидимый враг,
 Мы несём свой обугленный муками стяг,
 И... никак не поймём, не поймём мы никак -
 Кто нас бросил в заплаканный мрак!
 1923

20. Кипят года

Кипят года. В тоске смертельной,
 Захлёбываясь на бегу,
 Кипят года. Твой крестик тельный
 В шкатулке крымской берегу.

Всю ночь не спал ты. Дрожь рассвета
 Вошла в подвал, как злая гарь
 Костров неведомых, и где-то

Зажгли неведомый фонарь,

Когда, случайный брат по смерти,
Сказал ты тихо у окна:
"За мной пришли. Вот здесь, в конверте,
Мой крест и адрес, где жена.

Отдайте ей. Боюсь, что с грязью
Смешают Господа они..." –
И дал мне крест с славянской вязью,
На нём - "Спаси и сохрани".

Но не спасла, не сохранила
Тебя рука судьбы хмельной.
Сомкнула общая могила
Свои ресницы над тобой...

Кипят года в тоске смертельной,
Захлёбываясь на бегу.
Спи белым сном! Твой крестик тельный
До белой тризны сберегу.
1923

21. Терновые узлы

Можно стать сумасшедшим от боли.
Но нельзя ничего забыть.
Я влачусь по земной юдоли,
И за мною змеится нить.

А на ней, на ладонке длинной,
Завязала память узлы,
Как печати доли полынной,
Как печати недоли и мглы.

Я и так четвертован новью,
Нелегко теперь на земле.
Для чего ж и прошлое кровью
Истекает в каждом узле?

Часто хочется бросить сердце,
Память бросить в ночь и не жить.
Но вползает тайною дверцей,
Но пытает узлами нить.

Если б кто-нибудь сжал её, сузил,
Оборвал, во тьму уроня,
И в последний, терновый узел
Завязал неживого меня!
1924

22. Сердце-ладонка

Ты не думай, всё запишется.
Не простится. Ты не жди.

Всё неслышное услышится.
 Пряча тайное, колышется
 Сердце-ладонка в груди.

Умирают дни, и кажется:
 Прожитой не встанет прах.
 Но Христу вся жизнь расскажется.
 Сердце-ладонка развяжется
 На святых Его весах.

Жизни наши будут взвешены.
 Кто-то с чаши золотой
 Будет брошен в пламень бешеный.
 Ты ль, хмельная? Я ль, повешенный
 Над Россией и тобой?

23. России

Вся ты нынче грязная, дикая и тёмная.
 Грудь твою заплёвана. Сорван крест в толпе.
 Почему ж упорно так жизнь наша бездомная
 Рвётся к тебе, мечется, бредит о тебе?!

Бич безумья красного иглами железными
 Выколол глаза твои, одурманил ум.
 И поёшь ты, пляшешь ты, ты кружишь над безднами,
 Заметая косами вихри пьяных дум.

Каждый шаг твой к пропасти на чужбине слышен нам,
 Смех твой святотатственный – как пощёчин град.
 В душу нашу, ждущую в трепете обиженном,
 Смотрит твой невидящий, твой плюющий взгляд...

Почему ж мы молимся о тебе, к подножию,
 Трусами покрытому, горестно склонясь?
 Как невесту белую, как невесту Божию
 Ждём тебя и верим мы в кровь твою и грязь?!
 1922

24. России - 2

Услышу ль голос твой? Дождусь ли
 Стоцветных искр твоих снегов?
 Налью ли звончатые гусли
 Волной твоих колоколов?

Рассыпав дней далёких чётки,
 Свяжу ль их радостью, как встарь,
 Твой блудный сын. Твой инок кроткий,
 Твой запечаленный звонарь?

Клубились ласковые годы,
 И каждый день был свят и прост.
 А мы в чужие небосводы
 Угнали тайну наших звёзд.

Шагам Господним, вечным славам
 Был солнцем вспаханный простор.
 А мы, ведомые лукавым,
 Мы уготовили костёр,

Бушующий проклятой новью –
 Тебе, земля моя! И вот –
 На дыбе крупной плачем кровью
 За годом год, за годом год...
 1924

25. Печальная песня

Жизнь ли бродяжья обидела,
 Вышел ли в злую пору...
 Если б ты, мама, увидела,
 Как я озяб на ветру!

Знаю, что скоро измочится
 Ливнем ночным у меня
 Стылая кровь, но ведь хочется,
 Всё-таки хочется дня.

Много не надо. Не вынести.
 И всё равно не вернуть.
 Только бы в этой пустынности
 Вспомнить заветренный путь,

Только б прийти незамеченным
 В бледные сумерки, мать,
 Сердцем, совсем искалеченным,
 В пальцах твоих задрожать.

Только б глазами тяжёлыми
 Тихо упасть на поля,
 Где золотистыми пчёлами
 Жизнь прожужжала моя,

Где тишина сероокая
 Мёртвый баюкает дом...
 Если б ты знала, далёкая,
 Как я исхлёстан дождём!
Петроград, 1922

26. Пророчество

Что мне день безумный? Что мне
 Ночь, идущая в бреду?
 Я точку в каменоломне
 Слово к скорому суду.

Слово, выжженное кровью,
 Раскалённое слезой,
 Я острую, как дань сыновью

Матери полуживой.

Божий суд придёт. И ношу
Сняв с шатающихся плеч,
Я в лицо вам гневно брошу
Слова каменного меч:

"Разве мы солгали? Разве
Счастье дали вы? Не вы ль
На земле, как в гнойной язве,
Трупную взрастили быль?"

Русь была огромным чудом.
Стали вы, - и вот она,
Кровью, голодом и блудом
Прокажённая страна.

Истекая чёрной пеной
Стынет мир. Мы все мертвы.
Всех убили тьмой растленной
Трижды проклятые вы!"

Божий суд придёт. Бичами
Молний ударяя в медь,
Ангел огненный над вами
Тяжкую подымет плеть.
1924

27. Аминь!

И смеялось когда-то, и сладко
Было жить, ни о чём не моля,
И шептала мне сказки украдкой
Наша старая няня – земля.

И любил я, и верил, и снами
Несказанными жил наяву,
И прозрачными плакал стихами
В золотую от солнца траву...

Пьяный хам, нескончаемой тризной
Затемнивший души моей синь,
Будь ты проклят и ныне, и присно,
И во веки веков, аминь!

28. Наше завтра

Настоящего нет у нас. Разве
Это жизнь, это молодость – стыть
В мировой, в окровавленной язве?
Разве жизнь распинать – это жизнь?

Наше прошлое вспахано плугом
Больной боли. В слепящей пыли
Адским плугом, по зноям, по выюгам

Друг за другом мы в бездну сошли.

Только в будущем, только в грядущем
Оправдание наше и цель.
Только завтра нам в поле цветущем
О победе расскажет свирель.

Громче клич на невзорванной башне!
Выше меч непленённый и щит!
За сегодняшней мглой, за вчерашней
Наше завтра бессмертно горит.
1924